15 декабря 2021, 15:02

Уроки жизни: как защититься от агрессора и не сесть в тюрьму

Президент предложил подумать над совершенствованием норм, касающихся пределов необходимой обороны

Сергей Гурьянов

Фото: Depositphotos/koi88

ДРАКИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ УБИЙСТВА УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

Выделить главное выкл

На встрече с правозащитниками в конце прошлой недели президент России Владимир Путин пообещал поручить Верховному суду обобщить судебную практику по делам о превышении самообороны. По его словам, при необходимости нужно будет предложить, как усовершенствовать эти нормы, чтобы защитить людей, которые защищаются. В чем проблема нынешней практики по делам о превышении пределов допустимой самообороны, разбирались вместе с юристами «Известия».

Что сказал президент России о превышении самообороны

— Мы должны подходить к этому вопросу очень профессионально, — сказал президент России. — В целом мы как юристы с вами понимаем, что смысл всех этих норм заключается в том, чтобы средства защиты соответствовали средствам нападения и не превышали тех средств нападения, которые используются преступниками. Но, конечно, надо внимательно смотреть и анализировать, что происходит на практике.

Он подчеркнул, что необходимо «проанализировать существующую практику и защитить людей, которые защищаются сами и защищают жизнь и здоровье других граждан».

— Давайте так и сделаем. Я попрошу Верховный суд такой анализ сделать и, если есть необходимость, представить свои предложения по совершенствованию этих норм регулирования, — сказал президент.

Перед этим адвокат Шота Горгадзе заявил, что в России, по сути, «не действует закон о превышении пределов необходимой самообороны».

Что думает Верховный суд

Не так давно Верховный суд разъяснял нюансы необходимой обороны на примере конкретных дел. Приводился в пример инцидент, произошедший в июне 2019 года, когда в Якутии один мужчина поссорился по телефону со своим дальним родственником, пригрозив его убить. В подтверждение своих слов он собрал троих друзей, приехал к дому обидчика без оружия. Из дома вышел тот самый дальний родственник — но с охотничьим ружьем — и стал стрелять: сначала в воздух, потом через открытые ворота, а потом вышел из калитки и открыл огонь на поражение. Мужчину признали виновным в убийстве двух человек и в причинении тяжкого вреда здоровью двоим потерпевшим, но назначили наказание в виде ограничения свободы сроком на три года семь месяцев, так как он «действовал в состоянии необходимой обороны, но превысил ее допустимые пределы».

Верховный суд РФ не согласился с приговором, так как к дому мужчины приехали без оружия, по приезде не угрожали. В применении таких мер защиты не было необходимости — дело пересмотрят, и, возможно, не в пользу осужденного.

Фото: Depositphotos/kaninstudio

Второй пример — из того же 2019 года: женщина поссорилась на кухне со своим пьяным сожителем, который начал ее душить, пока она резала хлеб. Женщина ударила его кухонным ножом в грудь, повредив сердце и легкое. Ее приговорили к двум годам лишения свободы за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, но приговор был смягчен до шести месяцев исправительных работ, так как она причинила тяжкий вред здоровью «при превышении пределов необходимой обороны».

Верховный суд заметил, что жертва имеет право «любым способом защищаться от насилия, опасного для ее жизни или жизни другого лица». Ножом она ударила именно в тот момент, когда опасность для жизни была реальной. ВС РФ считает, что это нельзя признать преступлением и ее следует реабилитировать.

Добавим, что Верховный суд подробно разъяснял ситуацию с делами о превышении необходимой самообороны в постановлении Пленума от 27 сентября 2012 года. В частности, там говорилось, что уголовно-правовая норма о необходимой обороне «является одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

В постановлении Пленума подробно разъясняются основания, по которым суды должны оценивать подобные преступления. В частности, говорится, что при оценке необходимой самообороны нужно оценивать, было ли сопряженное с насилием опасное для жизни посягательство. То есть самооборона возможна, если происходит «причинение вреда здоровью, создающее реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица» — например, ранения жизненно важных органов; если нападающий применяет оружие или предметы, используемые в их качестве, а также пытается задушить, поджечь и т.д. Еще одно основание — если непосредственная угроза применения насилия выражается в высказываниях о намерении убить или покалечить, демонстрируются оружие или предметы, используемые в его качестве, взрывные устройства, и если, с учетом обстановки, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Константин Кокошкин

Также указывается, что суду «следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица» — в этой ситуации самообороной может быть признано и убийство проникшего в жилище ночью человека, так как оборонявшееся лицо не смогло объективно оценить характер опасности.

С другой стороны, если посягательство было уже предотвращено, а обороняющийся в этот момент совершает убийство, это может быть не признано смягчающим обстоятельством. И здесь судам уже надо определить, не было ли совершено преступление в состоянии аффекта. Также не сочтут самообороной действия провокатора, который вызвал агрессию, чтобы ответить тем же.

Всего в постановлении Пленума за подписью экс-председателя Верховного суда Вячеслава Лебедева 31 пункт. Документ, по идее, должен дать исчерпывающие разъяснения для судей. Однако, как показывает практика, именно с делами о превышении пределов необходимой обороны довольно много проблем.

Почему к делам о самообороне появились претензии

Согласно данным Судебного департамента, за первое полугодие 2021 года по ч. 1 ст. 108 («Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны») были осуждены 128 человек. Оправдан по этой статье всего один человек, еще в отношении 13 дела прекращены. По ч. 1 ст. 114 («Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны») осуждены 194 человека. Оправданных по этой статье нет, прекращены дела в отношении 198 человек.

За последние годы показатели по этим статьям всегда очень похожи друг на друга. В 2020 году за убийство при самообороне осуждены 227 человек, оправдан один; в 2019 году — 232 человека, оправдан один; в 2018 году осужден 221 человек, оправдан один.

По статье о причинении тяжкого вреда при самообороне в 2020 году осужден 421 человек, двое оправданы; в 2019 году осуждены 462 человека, трое оправданы; в 2018 году осуждены 499 человек,

шестеро оправданы.

Фото: Depositphotos/motortion

Обращает на себя внимание большое число прекращенных дел по не реабилитирующим основаниям — особенно по ст. 114 — и крайне малое количество оправданий и прекращений дел по реабилитирующим основаниям.

— По реабилитирующим основаниям очень не любят прекращать дела, это почти как оправдание, — рассказал «Известиям» адвокат адвокатского бюро «S&K Вертикаль» Максим Стрильченко. — Как раз основные проблемы по ст. 37 УК (в ней прописано определение необходимой самообороны) я вижу в том, что следствие заинтересовано в возбуждении дел по максимально строгой статье. Определить, была или нет необходимая самооборона, можно в ходе следствия, поэтому сначала возбуждают, например, дело об убийстве. И тут возможна переквалификация дела в превышение необходимой обороны, но, как правило, — не прекращение и не оправдание.

По словам эксперта, на стадии следствия никто не любит прекращать дела, так как будут потом проблемы со статистикой, с прокуратурой.

Что говорят юристы про дела о самообороне

Управляющий партнер юридической компании AVG Legal Алексей Гавришев считает, что пределы допустимой самообороны в России являются «очень спорным и максимально неурегулированным разделом законодательства».

— На мой взгляд, до сих пор не существует общего понимания оснований для вынесения решений по такой категории дел, — сказал он «Известиям». — Как показывает практика, в большинстве случаев самооборона простых граждан рассматривается как совершение преступления и людям назначаются жесткие наказания.

Адвокат Константин Кудряшов также считает, что закрепленное в ст. 37 УК РФ право человека на необходимую оборону «фактически игнорируется» — чаще всего правоохранители делают вывод о

том, кто прав, а кто виноват, «по тяжести полученного вреда здоровью».

— Кто получил более тяжелый вред здоровью, тот и потерпевший, даже если такой человек первым напал на мирного гражданина, который защищался, — говорит он. — Тем более сложно доказать наличие состояния необходимой обороны, если преступники нападают на другого человека и кто-то решается заступиться за жертву нападения.

Фото: Depositphotos/vzwer

По его словам, в приговорах судьи часто пишут такие формулировки, как «доводы осужденного о наличии состояния необходимой обороны не нашли своего подтверждения» или «суд критически относится к доводам осужденного о наличии состояния необходимой обороны как к попытке уйти от ответственности за содеянное».

Адвокат по уголовным делам Сергей Русинов соглашается, что суды редко прекращают уголовные дела по основаниям необходимой самообороны — статья неходовая и практики применения почти не имеет.

— На практике, чтобы применили данную статью, необходимо, чтобы нападение было не только реальным, но и осуществленным, нужны основания нападения с тяжкими телесными повреждениями и в составе нескольких человек, — сказал он в беседе с «Известиями». — Но чаще всего суды признают только в качестве смягчающего обстоятельства эти факты, признавая действия потерпевшего как противоправное поведение.

Русинов замечает, что суды внимательно смотрят на оружие — если нападающий будет с палкой, а обороняющийся применяет травматическое оружие, то доказать, что не было превышения пределов необходимой обороны, будет очень сложно.

— Поэтому совет гражданам: не покупайте гражданское оружие, после его применения будет возбуждено уголовное дело по ст. 213 УК РФ и доказать, что преступник нападал на потерпевшего, практически невозможно, — сказал он.

Адвокат, партнер ZKS Сергей Малюкин соглашается с тем, что суды слишком часто «формально толкуют условия, необходимые для правомерности необходимой обороны», вместо того чтобы учитывать конкретные обстоятельства.

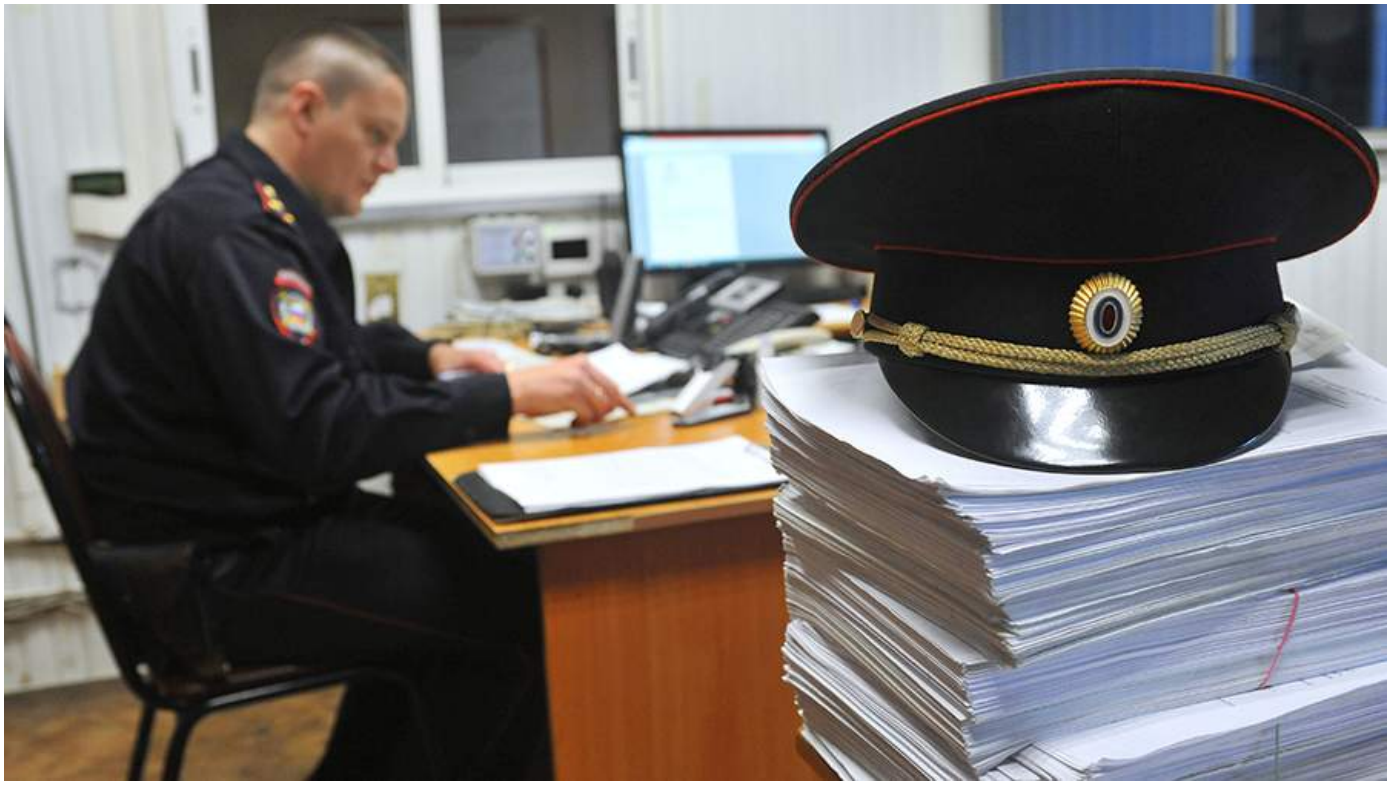

Фото: РИА Новости/Алексей Сухоруков

— Так, часто определяются как ее превышение случаи, когда хозяева причиняют серьезный вред преступникам, которые в ночное время залезают в дом, или когда лицо, страдающее от продолжаемого насилия и в очередной раз осуществляющее защиту, «вовремя» не останавливается, — говорит он. — Самое важное во всех подобных ситуациях для судов — это не механически переносить законные условия правомерности на конкретный случай, а оценивать его фактические обстоятельства и отвечать на вопрос: могло ли в этой ситуации лицо реально оценить обстановку и не допускать превышения необходимой обороны.

Алексей Гавришев также замечает, что принцип «мой дом — моя крепость» действует почти во всем мире и подразумевает, что «самооборона, совершенная на своей территории, всегда декриминализирована».

— В нашей стране этот принцип не работает, в связи с чем, уверен, от ВС РФ требуются максимально подробные рекомендации по рассмотрению таких дел в судах, — сказал он.

Для чего нужно обобщение практики

Максим Стрильченко считает, что поручение президента по обобщению практики таких дел — верное решение.

— Постановление Пленума было в 2012 году, и необходимо периодически делать обзоры практики, давать рекомендации судам, обращать внимание на допущенные ошибки, приводить конкретные примеры — чтобы не защитник в процессе это делал, а Верховный суд, — замечает он. — При этом в самом постановлении Пленума пробелов нет, там всё довольно подробно описано. Возможно, следовало бы просто показать конкретные жизненные ситуации.

По его мнению, это будет полезно и следствию, чтобы оно видело, что обвинительное заключение может не устоять в суде. Тогда следствие будет внимательнее относиться к таким делам и советоваться с руководством и прокуратурой уже на предмет досудебного прекращения уголовного дела — если это делают в суде, в плюс следователю такое дело не пойдет.

Константин Кудряшов также замечает, что очень важно практику по таким делам еще раз пересмотреть.

— Судебная практика в стране складывается таким образом, что если прохожий увидит, что на его глазах избивают или даже убивают человека, и начнет защищать пострадавшего, то заступившийся имеет реальные шансы оказаться на скамье подсудимых вместо настоящих преступников, — замечает он. — Разъяснения Верховного суда касательно необходимой обороны понятны и справедливы, но на практике часто не учитываются.

Фото: ТАСС/Сергей Шлеюк

Кудряшов полагает, что если ВС РФ начнет отменять приговоры нижестоящих судов по таким делам, то «ситуация постепенно начнет исправляться».

Сергей Малюкин замечает, что единый подход по таким делам еще не сформирован, хотя постановление Пленума ВС РФ «в целом раскрывает основные вопросы применения института необходимой обороны». По его мнению, дело в «небрежности применения» этого постановления судами.

— Если же говорить именно о потенциальных изменениях в этой сфере, то, на мой взгляд, следует говорить о целесообразности расширения условий необходимой самообороны, включив в них посягательства на половую свободу и неприкосновенность, — считает он.

Управляющий партнер «Легес Бюро» Мария Спиридонова замечает, что противоречивость проблемы заключается в отсутствии «однозначно трактуемой границы, где кончается необходимая оборона и начинается ее превышение».

— Каждый случай является индивидуальным, и обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты, — сказала она «Известиям». — Считаю, что новые разъяснения ВС РФ позволили бы актуализировать практику по данной категории дел и дать разъяснения по применению и спорным вопросам.

Как спастись от агрессора и от тюрьмы

Внимательное рассмотрение подобных дел возможно и сейчас. Практика, по словам Стрильченко, показывает, что в таких ситуациях вынесению законного, обоснованного приговора помогают именно общественный резонанс и широкое освещение ситуации.

— Исключения составляют случаи, когда такие события становятся достоянием общественности и набирают большой резонанс, — подтверждает его слова Алексей Гавришев. — В таких случаях могут выноситься оправдательные приговоры. Например, так было в деле в отношении жителя села Михайловское Александра Зобенкова.

Александр Зобенков

Фото: tvernews.ru

Речь идет о событиях 2 мая 2020 года и последующих разбирательствах: тогда между гостями Зобенковых и их соседкой произошел конфликт. Соседка позвонила сыну, а тот приехал на разборки вместе с несколькими товарищами. Мужчины ворвались на участок Зобенковых с палками и напали на присутствующих. Один из гостей Зобенкова потерял сознание. В итоге Зобенков схватил нож и нанес несколько ударов нападавшим. Три человека погибли.

Зобенков сам вызвал полицию, объяснил, что защищал свою семью, однако прокурор требовал от суда 18 лет лишения свободы для мужчины. Судебный процесс был очень резонансным, трижды возобновлялось судебное следствие — и 20 сентября этого года Тверской областной суд полностью оправдал Александра.

Следственные действия на участке Зобенковых

Фото: пресс-служба СК РФ

Сергей Русинов замечает — статья о необходимой самообороне от этого не перестает быть фикцией.

— В последнее время, когда эта статья применялась, были либо резонансные дела с огромной оглаской и общественным резонансом, либо же коррупционные составляющие, — сказал он.